

Лун Дэ уставился на Гу Даоцзиня и произнес глубоким голосом:

- Гу Даоцзинь, ты самый подлый злодей, которого я когда-либо видел!

Лун Дэ ненавидел мужчину до смерти, но из-за поддержки Цинь Дуна он действительно не мог ничего сделать с ним, и ему оставалось лишь смотреть.

Это вызывало у Гу Даоцзиня чувства гордости и необузданности. Глядя на Цинь Дуна с улыбкой, мужчина сказал:

- Лорд наблюдатель, мы собираемся разобраться с генералом Северного Фронта одним махом? Не волнуйтесь, восемьсот тысяч войск кавалерии не все под контролем Лун Дэ, они могут и не восстать против нас.

Взгляд Лун Дэ начал становиться холоднее, когда он услышал слова Гу Даоцзиня. Он не произносил ничего. Он просто уставился на Цинь Дуна, чтобы увидеть его следующий шаг. Однако в сердце он решил, что если парень действительно решит убить его, он никогда не позволит восьмисот тысячному войску за него мстить.

По сравнению с его жизнью стабильность Лунюань всегда была на первом месте в его глазах. Если бы нет, тогда как бы у мужчины вышло заполучить любовь со стороны людей Сифэн?

Сегодня Гу Даоцзинь вел себя как злодей, у которого удалось победить в битве.

Цинь Дун посмотрел на него и с улыбкой сказал:

- Глава школы Гу, не стоит спешить с делом генерала Северного Фронта. Для начала разберемся с проблемой того, что ваш драгоценный ученик лишился сил.

- Ах? Наблюдатель знает об этом? - Гу Даоцзинь показал польщенный вид.

Цинь Дун кивнул и произнес с улыбкой:

- Конечно! Я сильно переживаю о делах мастера школы Гу.

Гу Даоцзинь считал, что Цинь Дун говорил это из уважения к семье Гу, поэтому он выражал почтение в ответ. Однако он не заметил сильное пренебрежение в словах Цинь Дуна. Однако Лэн Цяньцю смог заметить это. Тогда же его беспокойное выражение полностью успокоилось, и мужчина начал дожидаться хорошего представления.

Прямо сейчас Гу Даоцзинь кланялся и продолжал благодарить снова и снова, что рождало комичную сцену.

- Лорд наблюдатель, это Лун Дэ навредил моему ученику. Я уже словил одного из двух убийц, но не знаю, где Лун Дэ спрятал второго. - Гу Даоцзинь уставился на Лун Дэ и произнес с ненавистью.

- Словил одного из убийц? - Цинь Дун слегка удивился. Когда он увидел Сяо Чжэна, который был размещен в углу и имел ужасающий вид.

При виде Сяо Чжэна Цинь Дун показал гневное выражение, и его кулаки сжались. Изменения в настроении Цинь Дуна заставили его выпустить острую морозную ауру.

- Лорд наблюдатель, в чем дело с вами? - Гу Даоцзинь стал немного нервным.

Цинь Дун сузил глаза и сказал с улыбкой:

- Вы схватили одного из двух убийц, пока другого не нашли. Что глава школы Гу планирует с ним делать?

Тот посмотрел на Лун Дэ и холодно ответил:

- Пытать! Не верю, что Лун Дэ не передаст нам второго убийцу!

- Гу Даоцзинь, сожри дерьма! Как я, генерал Северного Фронта, могу позволить тебе унижать меня так? - Лун Дэ пришел в ярость и проклял.

- И что если ты генерал? Даже Лун Гуанмин и Лун Гуаньюй были убиты, не говоря уже о тебе. Пойми, что теперь ты заключенный низкого ранга. Тебе стоит быть осторожным в словах, которые ты говоришь!

- Сукин сын, я убью тебя! - Лун Дэ пришел в гнев. Он хотел помчаться вперед и разорвать Гу Даоцзиня на части.

Лэн Цяньцю видел, что что-то не так, и быстро потянул его в сторону.

В этот момент Цинь Дун сказал:

- Я думаю, генерал Северного Фронта - крепкий мужчина. Будет нелегко узнать от него что-то посредством пыток. У меня есть идея лучше.

- Ох? Прошу расскажите о ней, мой лорд! - Гу Даоцзинь быстро сказал.

Цинь Дун указал на Дин Сюаня, который лежал на земле и не мог пошевелиться. Он сказал:

- Дин Сюань знает, где находится убийца. Нам не нужно получать от генерала признание.

- Ах? - Гу Даоцзинь не знал, как отреагировать в этот момент.

Дин Сюань также не понимал его слов. Хотя он не мог увидеть Цинь Дуна, он все же открыл рот и сказал:

- Лорд наблюдатель, я действительно не знаю, где скрывается парень, который ранил меня. А иначе я бы давно убил бы его!

Цинь Дун поглумился и сказал:

- Ты не знаешь сейчас, но вскоре узнаешь. Вы двое, поднимите его и позвольте ему взглянуть на меня. - Цинь Дун указал на двух учеников из школы боевых искусств Гу и сказал.

Пускай они не понимали его намерений, ученики сделали это.

Дин Сюаня принесли к ногам Цинь Дуна. Пока парень гадал в чем дело, Цинь Дун холодно произнес:

- Открой глаза и посмотри кто я.

Дин Сюань уставился на Цинь Дуна в оцепенении. С первого взгляда Дин Сюань почувствовал, словно его поразила молния. Его голова загудела, а разум стал пуст. Рот парня открылся, а

глаза просто уставились на лицо молодого человека. Из его горла начали постоянно звучать звуки, но у них не удавалось произвести что-то членораздельное.

- Дин Сюань, как ты себя ведешь, черт побери? - Выражение юноши удивило Гу Даоцзиня, и он не мог не проклясть его.

Цинь Дун рассмеялся и холодно произнес:

- Разве он не искал убийц? Дин Сюань, огласи людям кто я!

- Цинь... Цинь Дун! - Лицо Дин Сюаня покраснело, и он применил все силы, чтобы озвучить имя Цинь Дуна очень грубым голосом.

- Цинь Дун? - Гу Даоцзинь нашел произнесенное имя довольно знакомым. После короткого момента осмысления мужчину словно ударило током, и он громко спросил:

- Разве это не был Цинь Дун тем, кто искалечил тебя?

Цинь Дун улыбнулся и произнес:

- Точно, я Цинь Дун!

- Что? - Гу Даоцзинь и Лун Дэ спросили почти в унисон. Каждый из них показал невероятное выражение. Они посмотрели на Цинь Дуна так, словно им это снилось.

- Мастер, он... Это он искалечил меня. - Дин Сюань взволнованно закричал, а его голос дрожал.

Гу Даоцзинь сегодня чувствовал себя так, будто судьба продолжала насмехаться над ним. Он не мог признать окружающую действительность:

- Это... Что за чертовщина здесь творится?

Цинь Дун холодно хмыкнул и сказал:

- Все очень просто! Вчера я увидел, что Дин Сюаня пытались убить в отеле. В момент гнева я решил разобраться с этим парнем. Глава школы Гу, я тот убийца, которого вы искали.

Поняв, что дела разворачиваются необычным способом, Лун Дэ повернулся и взглянул на Лэн Цяньцю. Однако мужчина заметил, что лицо последнего было полно волнения и восторга. Все его тело продолжало дрожать.

- Что? Это вы... - Гу Даоцзинь сейчас выглядел так, словно его ударило пять молний. Мужчина имел бледный и испуганный вид и отступил на несколько шагов.

Цинь Дун с холодным выражением посмотрел на Дин Сюаня и произнес с угрюмым лицом:

- Вчера я лишь искалечил твоих людей, но я оставил твоему ученику жизнь. Я надеялся, что вы сможете усвоить этот урок и переродиться. Но неожиданно вы сделали все ещё хуже, приведя брата Сяо Чжэна в такой жалкий вид. Если бы я знал, что его ждет такой результат, я бы не оставил тебя в живых вчера! - Договорив, юноша внезапно наступил на грудь Дин Сюаня. Тогда под огромной силой грудь парня была превращена в труху, и его жизнь была потеряна.

- Старший боевой брат ~ ! - Увидев смерть Дин Сюаня, группа учеников пришла в волнение. Они взревели и приблизились к Цинь Дуну.

Тот поднял брови и показал яростный вид на лице. Тогда же он поднял руки и распространил ужасающую силу. Ученики школы закричали и отлетели. Если бы Цинь Дун не был из тех, кто не любил убивать людей, сегодня их всех ожидала бы смерть.

- Какая властная внутренняя сила! - Впервые в жизни глаза Лун Дэ показали взгляд почтения.

- Лорд надзиратель! - Пускай Гу Даоцинъ был подавлен смертью ученика, он не смел допустить никакой ошибки напротив Цинь Дуна. Мужчина горько произнес:

- Лорд надзиратель, вы ведь посланы семьей Ха и должны быть на стороне нашего клана Гу. Как вы можете помогать семье Лун разбираться с нами сегодня?

- Заткнись! - Цинь Дун крикнул, и Гу Даоцинъ изменился в лице. Мужчина не мог не присесть на пол от его крика.

Тогда Цинь Дун схватил воздух перед собой, и Гу Даоцинъ немедленно притянуло к нему невидимой силой. Тогда юноша произнес ледяным голосом:

- Я поддерживаю семьи Ха и Гу до тех пор, пока они делают праведные вещи! Но то, что ты сделал в городе Сифэн, заслуживает смерти. Не убив тебя сегодня, этим я проявлю уважение твоим старшим! - Сказав это, юноша взмахнул пальцами и не менее десяти раз указал на тело Гу Даоцинъ, который полностью замер и превратился в бесполезного человека.

Поняв, что Цинь Дун сделал с ним, Гу Даоцинъ, казалось, лишился души. Он просто рухнул на пол и начал лежать, словно потеряв душу. Такая судьба для Гу Даоцинъ, который был поглощен боевыми искусствами, была хуже смерти.

После лишения Гу Даоцинъ сил Цинь Дун повернул голову и взглянул на Лун Дэ. Тогда он громко сказал:

- Лорд, Гу Даоцинъ сегодня совершил огромное преступление. Однако прошу вас дать мне лицо и сохранить его псиную жизнь!

- Это... Пускай это все останется на волю наблюдателя! - Генерал Северного Фронта произнес с горькой улыбкой. Цинь Дун был так силен, что даже если он настоит на убийстве Гу Даоцинъ, у него не будет шанса.

Цинь Дун повернул голову и взглянул на группу учеников из школы боевых искусств, а затем произнес глубоким голосом:

- Заберите своего мастера обратно в школу. Каждый в школе должен подумать о своих прошлых делах. Никому не позволено покидать пределы школы до тех пор, пока не придут люди из клана Гу. Тот, кто посмеет противиться моему приказу, умрет! Убирайтесь.

Цинь Дун лишил Гу Даоцинъ культивации, поэтому ученики боялись нести чушь. Они поспешили схватить мужчину и убежать прочь.

Прогнав эту группу людей прочь, Цинь Дун развернулся и направился к Сяо Чжэну. Глядя на его трагичный вид, юноша почувствовал вину. Если бы он предвидел месть Дин Сюаня заранее, Сяо Чжэн никогда бы не оказался в столь ужасном состоянии.